

и зачастую использовались ею для уничтожения политических соперников и подавления инакомыслия. Наличие фактов нарушения принципа независимости судей и оказания на них давления со стороны исполнительной власти было отмечено и в первое десятилетие после распада Советского Союза и обретения нашей страной независимости. Об этом, в частности, было указано в замечаниях Комитета ООН по правам человека на четвертый периодический доклад Республики Беларусь. Как отметил в своем выступлении на Первом съезде судей Председатель Верховного Суда Беларуси В. О. Сукало, по результатам опросов общественного мнения, степень доверия населения к правосудию не превышает 35 %.

Шанс превратить суд из придатка административно-командной системы в действительно независимую власть, пользующуюся авторитетом у граждан, появился в связи с разработкой и принятием в 1992 г. Концепции судебно-правовой реформы. Авторы документа предусмотрели для этого целый комплекс мер, ориентированных на последовательное осуществление принципа независимости судебной власти. Реализация этого документа на практике позволила бы приступить к решению серьезной проблемы нашего правосудия — повышению доверия к нему населения.

Как показало время, прошедшее после этого знаменательного события, никаких серьезных преобразований старой системы правосудия не произошло. Исполнительная и законодательная власть не проявили особой инициативы в продвижении идей концепции, создании для этого соответствующих условий. Не стало двигателем прогрессивных идей и само судейское сообщество, а влиятельного гражданского общества, способного подтолкнуть этот процесс, в республике пока не создано. Остается надеяться на то, что свое слово в претворении в жизнь Концепции судебно-правовой реформы 1992 г. скажет новое поколение юристов, выросшее за это время.

Военное губернаторство в системе местной государственной власти

*Трестьян И. Н., магистрант БГПУ,
науч. рук. Приступа Н. Н., канд. ист. наук, доц.*

В 1775 г. императрица Екатерина II подписала «Учреждения для управления губерний», введение в действие которого привело к изменениям в системе местной государственной власти Российской империи [7, с. 229]. С этого момента все учреждения и должности делились на три группы: административно-полицейские, финансово-хозяйственные и судебные [4, с. 69].

Одним из представителей системы местной государственной административно-полицейской власти был военный губернатор, который «никогда не представлял из себя обыкновенного правителя и его управление никогда не было распространено на всю Россию» [1, с. 155]. Военный губернатор преимущественно назначался на окраины Российской империи, которые требовали особого присмотра по политическим соображениям. В его задачи входил надзор за судебной, полицейской и хозяйственной деятельностью; контроль системы гражданского управления [3, с. 55]; мониторинг политических настроений всех сословий; предупреждение и подавление крестьянских волнений; утверждение приговоров военного суда [2, с. 10]. Под контролем военного губернатора находились гражданский губернатор, губернское правление и войска, расположенные на вверенной ему территории. При выполнении своих обязанностей он опирался на «Учреждения для управления губерниями» 1775 г., указы императора и Сената [3, с. 55].

В белорусских губерниях институт военного губернаторства впервые появился в западных областях, где военные органы управления были созданы сразу же после их присоединения к Российской империи в 1795 г. Так, с 1 декабря 1796 г. Минская, Волынская и Подольская губернии управлялись военным губернатором, а Литовская губерния осталась под началом литовского военного губернатора [5, с. 38]. Это было сделано для того, чтобы окончательно «успокоить» местное население после подавления восстания Т. Костюшки [11, с. 87]. Белорусская губерния, включавшая Могилевское и Полоцкое наместничества, в этот период находилась под властью не военного, а гражданского губернатора [4, с. 67].

В 1801 г. император Александр I издал указ «О восстановлении пяти губерний и о подчинении пограничных губерний военным губернаторам» [8, с. 775]. Вводилось новое административное деление: Белорусская губерния была разделена на Могилевскую и Витебскую губернии и была отдана под власть белорусского военного губернатора; Литовская — на Виленскую и Гродненскую и управлялась литовским военным губернатором; Минская губерния передавалась под власть киевского военного губернатора [9, с. 779].

После восстания 1830–1831 гг. положение военных губернаторов изменилось. 22 января 1832 г. была учреждена должность Виленского военного губернатора, под управлением которого находилась Гродненская губерния, а по указу от 15 января 1834 г. ему в подчинение передавалась и Минская губерния [5, с. 67]. Таким образом, власть Виленского военного губернатора в годы правления императора Николая I распространялась на Виленскую, Гродненскую и Минскую губернии.

В связи с проведением крестьянской реформы 1861 г., а также с началом политических демонстраций шляхты на территории Витебской, Могилевской

и Минской губернии был создан институт временного военного губернатора с расширенными полномочиями [10, с. 225]. Он мог объявлять военное положение во всей губернии или отдельном уезде, увольнять с должностей неблагонадежных лиц, применять войска для подавления выступлений, предавать военно-полевому суду лиц, обвиняемых в измене, убийстве и грабеже [2, с. 13]. В 1864 г. должность временного военного губернатора была упразднена, а его обязанности передавались гражданским губернаторам [6, с. 15].

Таким образом, военный губернатор являлся посредником между центральной властью и местными органами власти на окраинах Российской империи, требовавших особого контроля по политическим соображениям. В силу того, что в белорусских губерниях признавалось необходимым осуществлять постоянный надзор за политическими настроениями всех сословий, здесь также была введена должность военного губернатора.

Литература

1. Блинов, И. А. Губернаторы / И. А. Блинов. — СПб. : Типолитография К. Л. Пентковского, 1905. — 360 с.
2. Бригадин, П. И. Минские губернаторы / П. И. Бригадин, А. М. Лукашевич. — Минск : Гос. ин-т управления и социальных технологий Бел. гос. ун-та, 2009. — 351 с.
3. Витебская губерния : государственные, религиозные и общественные учреждения (1802–1917) / Т. Е. Леонтьева [и др.] ; сост. Т. Е. Леонтьева, Д. Л. Яцкевич ; редкол. : А. К. Голубович (гл. ред.) [и др.]. — Минск : БелНИИДАД, 2009. — 524 с.
4. Зенчанка, С. Усталяванне расійскай сістэмы кіравання / С. Зенчанка // Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII — пачатку XXI ст. : у 2 кн. / А. А. Каваленя [і інш.] ; рэдкал. : А. А. Каваленя [і інш.] ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. — Мінск : Беларус. навука, 2011. — Кн. 1. — С. 62–79.
5. Киселев, А. А. Система управления и чиновничество белорусских губерний в конце XVIII — первой половине XIX в. / А. А. Киселев. — Минск : Военная академия Республики Беларусь, 2007. — 171 с.
6. Минская губерния : государственные, религиозные и общественные учреждения (1793–1917) / сост. Т. Е. Леонтьева. — Минск : БелНИИДАД, 2006. — 392 с.
7. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). — 1-е собр. — Т. 20. — СПб., 1830. — № 14392.
8. ПСЗРИ. — 1-е собр. — Т. 26. — СПб., 1830. — № 20004, № 20005.
9. ПСЗРИ. — 1-е собр. — Т. 26. — СПб., 1830. — № 20005.
10. ПСЗРИ. — 2-е собр. — Т. 36. Отд. 2. — СПб., 1863. — № 37328.
11. Шаўкапляс, В. А. Злучэнне Беларусі з Расійскай імперыяй / В. А. Шаўкапляс // Народная асвета. — 1972. — № 4. — С. 85–88.